

ТРИ МИССИИ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ (2021–2023 гг.)

RUSSIA'S THREE ARCTIC COUNCIL MISSIONS FOR 2021–2023

Криворотов А. К.

Кандидат экономических наук, доцент Кафедры управления инновациями Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД Российской Федерации, член Международной ассоциации арктических социальных наук, e-mail: krivorotov@starlink.ru

Krivorotov A. K.

Candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Innovation Management of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, member of the International Arctic Association of Social Sciences, e-mail: krivorotov@starlink.ru

Аннотация. Председательство России в Арктическом совете (АС) в 2021-2023 г., которое будет проходить в условиях мощной глобальной трансформации Арктики, открывает перед страной широкие внешнеполитические возможности и накладывает на неё серьёзные обязательства. Принципиальные задачи в этой связи поставлены в стратегических документах по Арктике, принятых в 2020 г. В статье рассмотрены возникающие при этом проблемы и даны практические рекомендации. Отмечено, что успех председательства важен для продвижения российской концепции устойчивого хозяйственного развития мировой Арктики, для повышения международной роли и авторитета АС и для укрепления арктического имиджа самой России.

Annotation. Russia's chairmanship of the Arctic Council in 2021-2023 will take place in the context of a powerful global transformation of the Arctic. It not only opens up broad foreign policy opportunities for the country, but also requires the country's leadership to take on certain obligations. Related issues and tasks are posed in strategic documents on the Arctic, adopted in 2020. The article discusses these tasks and provides practical recommendations for their solution. It was noted that the success of the chairmanship is important:

- a) to promote the Russian concept of sustainable economic development of the global Arctic,
- b) to enhance the international role and authority of the Arctic Council,
- c) to strengthen the Arctic image of Russia itself.

Ключевые слова: Россия, Арктический совет, председательство, устойчивое развитие, приоритеты

Key words: Russia, Arctic Council, chairmanship, sustainable economic development, priorities

Уже очень скоро, в мае 2021 г., к России на два года перейдёт председательство в авторитетной межправительственной организации — Арктическом совете (АС). За свои неполные четверть века совет, возникший как достаточно скромная площадка для обсуждения экологических проблем Севера, превратился в деятельную международную структуру, занимаясь сейчас практически всеми вопросами региона, кроме оборонных.

Председательство в АС не только предоставляет нашей стране дополнительные возможности на мировой арене, но и накладывает серьёзные формальные и моральные обязательства. Главное из них — выдвижение и реализация позитивной многоплановой повестки, которая отражала бы как национальные приоритеты в Арктике, так и реакцию на общемировые вызовы Заполярья. Принципиальные целевые установки в этой связи даёт недавно утверждённая Президентом В. В. Путиным Стратегия развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. В числе важнейших мер развития международного сотрудничества в пункте «з» статьи 16 названо «обеспечение эффективной работы Арктического совета под председатель-

ством Российской Федерации в 2021 — 2023 годах, включая продвижение совместных проектов, в том числе направленных на обеспечение устойчивого развития Арктики и сохранение культурного наследия малочисленных народов» [1].

К моменту выхода настоящей статьи в печать официальные приоритеты российского председательства, вероятно, уже будут озвучены по крайней мере в рамках самого АС. Не пытаясь предвосхитить их и не претендуя на всестороннее освещение проблемы, хотелось бы, однако, поделиться соображениями по некоторым её принципиальным, тесно взаимосвязанным аспектам.

Арктика на перепутье

Прежде всего отметим, что глобальный Север вслед за всем человечеством вступил в полосу масштабных изменений. В среднесрочной перспективе, далеко выходящей за временной горизонт российского председательства в АС, развитие глобального Севера будет испытывать влияние мощных разноплановых тенденций, из которых упомянем только три.

Первая — процесс ползучей деглобализации, резко подстёгнутый кризисом отношений России с Западом, США с КНР и мировой пандемией коронавируса. Избрание Дж. Байдена Президентом США может привести к ослаблению противостояния с Китаем, но не «развернуть» общий тренд, потому что перенапряжение глобальных усилий США, усугублённое внутренней нестабильностью, стало уже самоочевидным. Заметим, что ещё предыдущий президент-демократ Б. Обама пытался сдерживать КНР, укрепляя азиатское направление американской внешней политики и не пригласив Китай в свой «флагманский» проект Транстихоокеанского торгового-инвестиционного партнёрства.

В результате возникает реальная опасность и «растаскивания Арктики по национальным квартирам», и возрождения логики блокового противостояния в Заполярье, на сей раз усугубленной попытками США превратить Арктику в новую площадку глобального сдерживания Китая.

Вторая — неуклонное возрастание интереса правительств, деловых кругов и широкой об-

щественности к процессу глобального потепления, который в Арктике идёт вдвое быстрее, чем в среднем по миру. Эффект любого мероприятия сейчас будет оцениваться и по его «углеродному следу», а для многих влиятельных сил он стал едва ли не главным критерием.

Это обстоятельство, наряду с бурным развитием прорывных технологий, запустило глубокую трансформацию мировой экономики и энергетики, получившую обобщённое название «низкоуглеродный переход». Она включает в себя несколько масштабных и взаимосвязанных тенденций — кардинальное повышение энергоэффективности всех отраслей, широкое освоение возобновляемых источников, появление накопителей тепловой и электроэнергии высокой ёмкости, распределённая генерация, «умные сети», развитие водородной энергетики и др.

Данный процесс открывает широкие возможности для эффективного, экологически чистого освоения Заполярья, но одновременно грозит нанести тяжёлый удар по действующим и, в особенности, перспективным проектам добычи арктических углеводородов (прежде всего, на шельфе).

Третья — цифровизация и переход к безлюдным технологиям, которые сулят для мировой Арктики невиданные варианты освоения: широкополосный Интернет, доставка грузов беспилотными аппаратами, телемедицина и дистанционное производство с помощью 3D-принтеров, обработка разнородной информации системами искусственного интеллекта и др. Результатами могут стать не только преодоление вековой изоляции и рост качества жизни северян, но и серьёзное изменение самого образа их жизни, включая, увы, сокращение числа рабочих

мест в регионе и угрозу расшатывания традиционных сообществ.

С этой точки зрения грядущее председательство в Арктическом совете представляет подлинный вызов — одновременно и сложную проблему, и уникальный шанс. Россия должна не игнорировать данные процессы, а предложить свои конструктивные решения. При этом следует активно профилировать на мировой арене наши национальные преимущества, которые совокупно можно обозначить как не имеющий равных многовековой опыт систематического, широкого и мирного присутствия в Арктике. В активе Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ):

- многочисленное население — преимущественно приезжее, но оседающее на Севере «всерьёз и надолго», для чего созданы крупные благоустроенные поселения;
- многовековой опыт сосуществования и творческого взаимодействия пришлого и коренного населения, включая мощный цивилизаторский компонент;
- уникальные, приспособленные к условиям Севера технологии и инфраструктура, в том числе Северный морской путь и единственный в мире атомный ледокольный флот;
- масштабный промышленный потенциал, включающий добычные предприятия мирового значения и наукоёмкие индустриальные кластеры;
- традиционно сильная арктическая наука, которая опирается на мощные исследовательские центры и университеты не только в двух столицах, но и в самой АЗРФ, а также в Сибири;
- уникальное положение России как евразийского «аркти-

ческого моста» между Европой и Америкой, с одной стороны, и всё более активной в Заполярье Азией — с другой.

Полагаем, что творческий подход к делу позволит России, опираясь на этот колоссальный задел, эффективно использовать своё председательство на благо всей Арктики, института АС и самой страны.

Российское председательство и глобальная Арктика

В мире сейчас наблюдаются два принципиальных подхода к месту человека в Арктике. Один базируется на абсолютизации таких аспектов, как уникальный характер региона, необходимость защиты его уязвимой природной среды и традиционной культуры северян, под которыми подразумевают почти исключительно коренных жителей. Отсюда делается вывод о желательности свести присутствие «белого» человека в Арктике к необходимому минимуму — что, кстати, в качестве важного побочного эффекта усиливает милитаризацию региона (ибо военное присутствие в этот минимум несомненно входит).

Убеждённым сторонником такого подхода выступал, в частности, Барак Обама, в 2016 г. инициировавший подписание двух совместных заявлений по Арктике — с канадским премьер-министром Дж. Трюдо [2] и с главами государств и правительств пяти стран Северной Европы [3]. Таким образом, в общей сложности их приняли семь из восьми постоянных членов АС. По всей видимости, в последний год пребывания на президентском посту Обама пытался таким образом оставить своему преемнику, кто бы им ни стал, труднопреодолимое «арктическое наследие».

Другой подход строится на убеждении, что, при всей несомненной важности охраны арктической природы, она вполне может сочетаться с разумным хозяйственным освоением региона. Главными факторами успеха при этом считаются развитие современных технологий, строгий экологический контроль, воспитание сознательного отношения к природе у всех, кто занимается Арктикой в регионе и за его пределами. Таких взглядов, кстати, придерживаются предшественники России на посту председателя в АС — Финляндия и Исландия.

В России данный подход нашёл четкое отражение в недавно принятых стратегических документах — Основах Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и упомянутой Стратегии. Представляется, что председательство России даёт замечательную возможность шире транслировать их мировой общественности.

Самым весомым аргументом здесь призвана стать эффективная и экологически устойчивая практическая реализация проектов в Арктике, включая совместные проекты. Равным образом, более всего подорвать наши позиции могут экологические скандалы вроде недавних аварийных разливов на Таймыре и реке Колве. В этой связи на всю хозяйственную деятельность в АЗРФ ложится повышенная политическая «нагрузка», хотя очевидно, что действовать в Арктике ответственно надо не напоказ, а в интересах самой страны и её северян.

Российское председательство и Арктический совет

В общем виде задача поставлена в пункте «б» статьи 16 Основ государственной политики в

Арктике: «закрепление за Арктическим советом роли ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в регионе» [4]. В этом смысле успех председательства России в АС важен не только для её собственного престижа, но и для самой организации.

Финляндское председательство (2017-2019 гг.) не по вине Финляндии завершилось практически скандально: Администрация США, начавшая сложный процесс «поворота на Север», выбрала заключительную Министерскую встречу АС в Рованиemi в мае 2019 г. для провозглашения линии на жёсткую конфронтацию с Россией и КНР. Госсекретарь США М. Помпео, выступив в Рованиemi накануне официальных мероприятий, обвинил нашу страну в «агрессивном поведении» в Арктике, а КНР — в попытках скрытно установить в регионе военное присутствие [5]. Сама же встреча, впервые в истории АС, завершилась без принятия итогового коммюнике из-за несогласия американской делегации с её климатическими целями.

На нынешнее председательство Исландии (2019-2021 гг.), к сожалению, тяжелый отпечаток наложила пандемия COVID-19, ударившая и по острову. Целый ряд мероприятий АС, в подготовку которых исландцы вложили немало душевных сил и энергии, оказались переведены в онлайн-формат, который, при всех достоинствах современных коммуникаций, не способен полноценно заменить личного общения. Кроме того, сама Исландия, уже полтора десятилетия широко развивающая связи с КНР, в последнюю пару лет подвергается жёсткому прессингу Вашингтона.

Чтобы переломить эти негативные тенденции (а очевидно, что попытки ущемить и опорочить

Россию будут и в АС, пусть и в ущерб самой организации), нашей стране следует действовать конструктивно и на опережение. Особый упор здесь, видимо, надо делать на экологию и человеческое измерение Севера, помноженные на современные технологии. Замечательный пример — запускаемый в АС по российской инициативе проект цифровизации языкового и культурного наследия коренных народов Арктики, в реализации которого главную роль будут играть не столичные, а якутские специалисты.

В политической плоскости необходимо не допускать ситуации, при которой Россия и АС оказались бы зажаты в тиски арктического противостояния США и КНР. Эта задача по плечу именно нашей стране, поскольку она — самостоятельный и объективно самый сильный «игрок» на мировом Севере.

Общая формула представляется достаточно понятной: Арктика должна стать полигоном взаимовыгодного сотрудничества всех заинтересованных стран, в том числе внерегиональных — но при условии, что эти последние признают особые права и ответственность арктических государств, имеющих юрисдикцию над заполярными территориями и акваториями, и их постоянных жителей. Отметим что структура АС отражает эту логику, предусматривая разные статусы — Члены Совета (арктические государства), Наблюдатели (неарктические государства, а также межправительственные, межпарламентские и неправительственные организации) и Постоянные участники (организации коренных жителей). Очевидно, тем не менее, что повседневная практика российского председательства потребует творческого применения и развития этих принципов.

Российское председательство и национальный арктический имидж

Для России значимость Арктического совета связана не только с тем, что он действует в стратегически важном для нас регионе. Он ещё и остаётся одной из немногих организаций, где Россия по-прежнему напрямую и на равных взаимодействует, конструктивно и в достаточно узком формате, с ведущими странами Запада. В отличие от ряда других площадок, здесь статус нашей страны как полноправного и очень влиятельного члена «арктического клуба» никем не оспаривается. Например, официальный Вашингтон, болезненно реагируя на усиление военно-технического потенциала России в Заполярье, при этом признаёт наличие у неё законных интересов в Арктике [6].

России, безусловно, необходимо в полной мере использовать положение страны-хозяйки основных мероприятий АС в 2021–2023 гг. для широкой позитивной пропаганды своих реальных достижений. Мероприятия следует максимально диверсифицировать и географически, по возможности проводя их непосредственно в Арктической зоне, и тематически, представляя иностранным гостям российский Север с разных, часто неожиданных сторон. При этом очень важно обеспечить синергию встреч по линии АС с другими форматами, например, конференциями «Арктика – территория диалога» и «Арктика: настоящее и будущее» (Санкт-Петербург), Северным форумом по устойчивому развитию (Якутск) и впервые проводимым в России X Конгрессом Международной ассоциации арктических социальных наук (Архангельск, июнь 2021 г.).

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 01.11.2020).
2. Совместное заявление США и Канады по вопросам климата, энергетики и лидерства в Арктике, 10 марта 2016 г. // Белый дом Президента Барака Обамы [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/03/10/us-canada-joint-statement-climate-energy-and-arctic-leadership> (дата обращения: 08.11.2020).
3. Совместное заявление по итогам саммита руководителей США и стран Северной Европы, 13 мая 2016 г. // Белый дом Президента Барака Обамы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.obamawhitehouse.gov/the-press-office/2016/05/13/us-nordic-leaders-summit-joint-statement> (дата обращения: 08.11.2020).
4. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (дата обращения: 18.10.2020).
5. Джонсон С., Ротон Л. Помпео: Россия «агрессивна» в Арктике, за работой Китая тоже надо следить. Рейтер, 06.05.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.arctictoday.com/pompeo-russia-is-aggressive-in-arctic-chinas-work-there-also-needs-watching> (дата обращения: 08.11.2020).
6. Брифинг об Арктической стратегии Администрации США. Офис официального представителя, 23 апреля 2020 г. // Государственный департамент США [Электронный ресурс] URL: <https://www.state.gov/briefing-with-senior-state-department-official-on-the-administrations-arctic-strategy> (дата обращения: 08.11.2020).
7. Путин утвердил стратегию развития Арктики до 2035 года. – РБК, 26.10.2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f97189a9a794761d67ed162> (дата обращения: 30.10.2020).
8. Кузьмин В. «Медведев: Россия будет отстаивать свои позиции в Арктике». Российская газета, 13.10.2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/10/13/medvedev-rossiia-budet-otstaiivat-svoi-pozicii-v-arktike.html> (дата обращения: 06.11.2020).
9. Виталий Чуркин. В семье арктических стран: экономика, жизнь, безопасность // Северные просторы. 2005. № 3-4. С. 16-19.

<https://www.gazeta.ru/gazeta/adv/12293893.shtml>

Во внутри- и внешнеполитической пропаганде следует оставить ура-патриотическую конфронтационную риторику, чем страдают, к сожалению, и серьёзные СМИ. Характерный пример – недавняя реакция портала РБК на новую Стратегию развития АЗРФ. Заметка начинается с мероприятий по повышению боеготовности российских войск, дислоцированных на Севере, этому посвящено более трети объёма публикации [7]. В то же время в самой Стратегии военная деятельность поставлена на самое последнее место (п. 19), занимая лишь 2 % текста. Россия, безусловно, готова оборонять свои арктические рубежи, но она, что отмечало и руководство страны, прежде всего открыта для сотрудничества [8], и это должно стать лейтмотивом освещения нашего председательства.

И, повторимся, главное здесь – сила позитивного примера, реальные «истории успеха» в Арктике под российской эгидой. В 2005 г., в период первого отечественного председательства в АС, автору этих строк по просьбе друзей из журнала «Северные просторы» посчастливилось интервьюировать нашего замечательного дипломата В. И. Чуркина, в тот момент – посла по особым поручениям МИД России и председателя Комитета старших должностных лиц Арктического

совета. Виталий Иванович долго и вдохновенно рассказывал о тогдашней работе, благодаря которой именно по инициативе России деятельность АС вышла за

рамки чисто экологической проблематики [9]. Перед нынешним председательством стоят ещё более масштабные и сложные задачи, но они нам по силам.

Literature

1. Decree by the President of the Russian Federation of October 26, 2020 No. 645 'On the Development Strategy for the Russian Federation Arctic Zone and Protecting National Security through 2035' // Official Web Portal of Legal Information [Electronic resource] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (accessed 01.11.2020).
2. U.S.-Canada Joint Statement on Climate, Energy, and Arctic Leadership, March 10, 2016. // The White House, President Barack Obama [Electronic resource]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/03/10/us-canada-joint-statement-climate-energy-and-arctic-leadership> (accessed 08.11.2020).
3. U.S.-Nordic Leaders' Summit Joint Statement, May 13, 2016. // The White House, President Barack Obama [Electronic resource]. URL: <https://www.obamawhitehouse.gov/the-press-office/2016/05/13/us-nordic-leaders-summit-joint-statement> (accessed 08.11.2020).
4. Decree by the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164 'On the Foundations of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic through 2035' // Official Web Portal of Legal Information [Electronic resource] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (accessed 18.10.2020).
5. Johnson S., Wroughton L. Pompeo: Russia is 'aggressive' in Arctic, China's work there also needs watching. Reuters, 06.05.2019 [Electronic resource] // URL: <https://www.arctictoday.com/pompeo-russia-is-aggressive-in-arctic-chinas-work-there-also-needs-watching> (accessed 08.11.2020).
6. Briefing on the Administration's Arctic Strategy. Office of the Spokesperson, April 23, 2020 // U.S. Department of State [Electronic resource] URL: <https://www.state.gov/briefing-with-senior-state-department-official-on-the-administrations-arctic-strategy> (accessed 08.11.2020).
7. Putin approve Arctic development strategy through 2035. – RBC, 26.10.2020 // [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f97189a9a794761d67ed162> (accessed 30.10.2020).
8. Kuzmin V. "Medvedev: Russia to protect its Arctic positions". Rossiyskaya gazeta, 13.10.2020 // [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/2020/10/13/medvedev-rossiia-budet-otstaivat-svoi-pozicii-v-arktike.html> (accessed 06.11.2020).
9. Vitaly Churkin. In the Family of Arctic Nations: Economy, Life, Security // Severnyye prostory. 2005. No. 3-4. P. 16-19.